

ПРОВАЛ УСИЛИЙ ПО ПИТАНИЮ?

КРИЗИС
ПИТАНИЯ
ДЕТЕЙ
В РАННЕМ
ДЕТСТВЕ

unicef
для каждого ребенка

2021 | Отчет о питании детей | В кратком изложении

ФОРМЫ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ В РАННЕМ ДЕТСТВЕ

Задержка роста означает слишком низкий рост ребенка для его возраста.

Задержка роста возникает при плохом питании во внутриутробном периоде, при недостаточном потреблении питательных веществ в раннем детстве и/или в результате инфекций и болезней.

Истощение означает, что ребенок является слишком худым для своего роста.

Истощение у детей возникает при потере веса или при невозможности набрать достаточный вес, часто из-за предшествующего недоедания или болезни.

Дефицит микроэлементов наступает, когда дети испытывают нехватку

основных витаминов и минералов, именуемых микроэлементами, которые необходимы организму для полноценного роста и развития.

Избыточный вес означает, что вес ребенка слишком велик для его роста. Это

происходит, когда калорийность пищи и напитков, потребляемых детьми, превышает их энергетические потребности.

НАШЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ПОЧЕМУ РАЦИОН ПИТАНИЯ ИГРАЕТ БОЛЬШУЮ РОЛЬ В РАННЕМ ДЕТСТВЕ

Низкокачественный рацион лежит в основе всех форм неполноценного питания в раннем детстве.

ВСТАВКА 1:

ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ И ФАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

1. **Глобальная база данных ЮНИСЕФ по кормлению детей грудного и раннего возраста**, куда входят репрезентативные национальные данные по результатам 607 исследований, проведенных в 135 странах и территориях, и представляющих более 90 процентов всех детей в возрасте до 2 лет со всего мира.⁶
2. **Региональный анализ** национальной политики и программ по защите, поощрению и поддержанию доступа детей к достаточному продовольствию и питанию в семи географических регионах.⁷⁻¹³
3. **Обсуждения в фокус-группах** с матерями из 18 стран с низким, средним и высоким уровнем доходов о факторах, влияющих на выбор ими продуктов питания и порядка кормления, а также о проблемах, с которыми они сталкиваются, пытаясь повысить качество рациона своих детей.¹⁴
4. **Исследование воздействия пандемии COVID-19** на проведение закупок домохозяйствами, услуги в области питания для детей младшего возраста и их рационы питания.^{15, 16}
5. **Анализ глобальных материалов** по методам кормления и рациону питания в раннем детстве.

Плохое питание сегодня является одним из самых серьезных препятствий для выживания, роста, развития и обучения детей.¹ Ставки наиболее высоки в первые два года жизни ребенка, когда недостаточное потребление питательных веществ в составе пищи может нанести непоправимый вред растущему телу и мозгу, ограничивая потенциал ребенка для роста, развития и обучения в детстве и получения достойного дохода в дальнейшей жизни.² Между тем, потребление продуктов с высоким содержанием сахара, жира или соли может привить детям привычку к нездоровому питанию, послужить причиной избыточного веса и болезней, связанных с питанием.^{3, 4}

Конвенция о правах ребенка гласит, что правительства стран несут юридическое обязательство защищать и удовлетворять право всех детей на продовольствие и питание. За последние два десятилетия мир добился значительного прогресса в решении проблемы неполноценного питания детей в возрасте до 5 лет, снизив распространенность задержки роста среди детей на одну треть, а число детей с задержкой роста - на 55 миллионов. Это внушительное достижение подтверждает, что позитивные изменения в питании детей возможны, и что они реализуются в определенных масштабах во многих странах и регионах. Несмотря на достигнутый прогресс, нам вместе не удалось отстоять право всех детей на продовольствие и питание: по оценкам, 149 миллионов детей страдают задержкой роста, а 340 миллионов детей в возрасте до 5 лет - дефицитом витаминов и других основных питательных микроэлементов.^{1, 5}

Дети могут нести на себе отпечаток неполноценного питания и неправильных методов кормления всю свою жизнь. Поэтому, принципиальное значение имеет понимание причин, по которым нам не удается обеспечить надлежащее питание для детей в раннем детстве и действий, необходимых для устранения препятствий на пути к питательному, безопасному и соответствующему возрасту рациону в раннем детстве, когда это имеет наибольшее значение. В 2021 году ЮНИСЕФ изучил последние данные и фактические материалы (см. Вставку 1), чтобы ответить на три вопроса:

- **Чем, когда и как кормят детей в возрасте 6–23 месяцев во всем мире, наступили ли со временем улучшения по этим показателям?**
- **Каковы основные препятствия, мешающие семьям кормить маленьких детей питательной, безопасной и соответствующей возрасту пищей?**
- **Как мы можем преобразовать системы, в том числе продовольственную систему, системы здравоохранения и социальной защиты, чтобы устранить эти препятствия и улучшить поддержку, оказываемую семьям?**

НАШИ ВЫВОДЫ

КРИЗИС ПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Питание детей младшего возраста по всему миру не отвечает их потребностям – они не получают нужной им пищи в периоды жизни, когда это важнее всего.

Наши выводы проливают свет на несоответствие рациона детей глобальным рекомендациям, неравенство, сказывающееся на наиболее маргинализированных детях, и на многочисленные взаимосвязанные барьеры, лежащие в основе кризиса питания детей младшего возраста.

Дети не получают достаточного количества нужной пищи в нужное время. Рацион детей младшего возраста не отвечает требованиям своевременности, частоты и разнообразия питания. В настоящее время только 73 процента детей в возрасте 6–8 месяцев получают твердую пищу. Что касается детей в возрасте 6–23 месяцев, только 52 процента получают питание в соответствии с требованиями минимальной частоты приема пищи и только у 29 процентов питание соответствует требованию минимального разнообразия (см. Рисунок 1). Другими словами, больше чем две трети детей в возрасте 6–23 месяцев не потребляют разнообразную пищу, необходимую для здорового роста и развития.

Особую тревогу вызывает низкий уровень потребления питательных веществ: около половины детей не потребляют в нужном количестве фрукты и овощи (41 процент), яйца, рыбу и мясо (55 процентов), которые наиболее богаты питательными веществами и приносят пользу для здоровья на протяжении всей жизни.

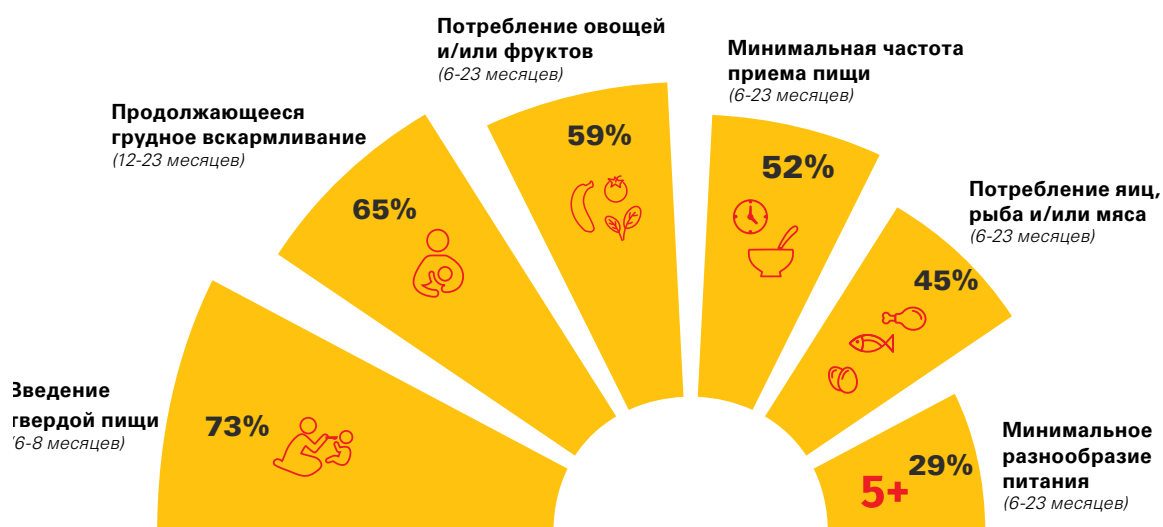

РИСУНОК 1

Доля детей: получающих твердую пищу; находящихся на продолжающемся грудном вскармливании; чей рацион отвечает требованиям о минимальной частоте питания; чей рацион отвечает требованиям о минимальном разнообразии питания; получающих яйца, рыбу и/или мясо; и получающих овощи и/или фрукты, 2020г.

Источник: UNICEF global databases, 2021, based on Multiple Indicator Cluster Surveys (MICS), Demographic and Health Surveys (DHS) and other nationally representative sources

За последнее десятилетие качество питания детей практически не улучшилось. В 50 странах, по которым имеются данные по динамике, доля детей, чье питание соответствует требованиям о минимальном разнообразии пищи, остается низкой: 21 процент в 2010 году и 24 процента в 2020 году. Только в 21 из этих стран, что составляет менее половины, наблюдались статистически значимые улучшения разнообразия питания детей (см. Рисунок 2).

Хотя эти тенденции не учитывают в полной мере эффект текущей пандемии COVID-19, данные свидетельствуют о том, что для миллиона семей было крайне трудно предоставить своим детям питательный и разнообразный рацион из-за карантинных мер, потери дохода и сокращения числа домохозяйств, которые могли приобретать питательные продукты во время пандемии.

В каких странах за последнее десятилетие повысилось разнообразие питания детей?

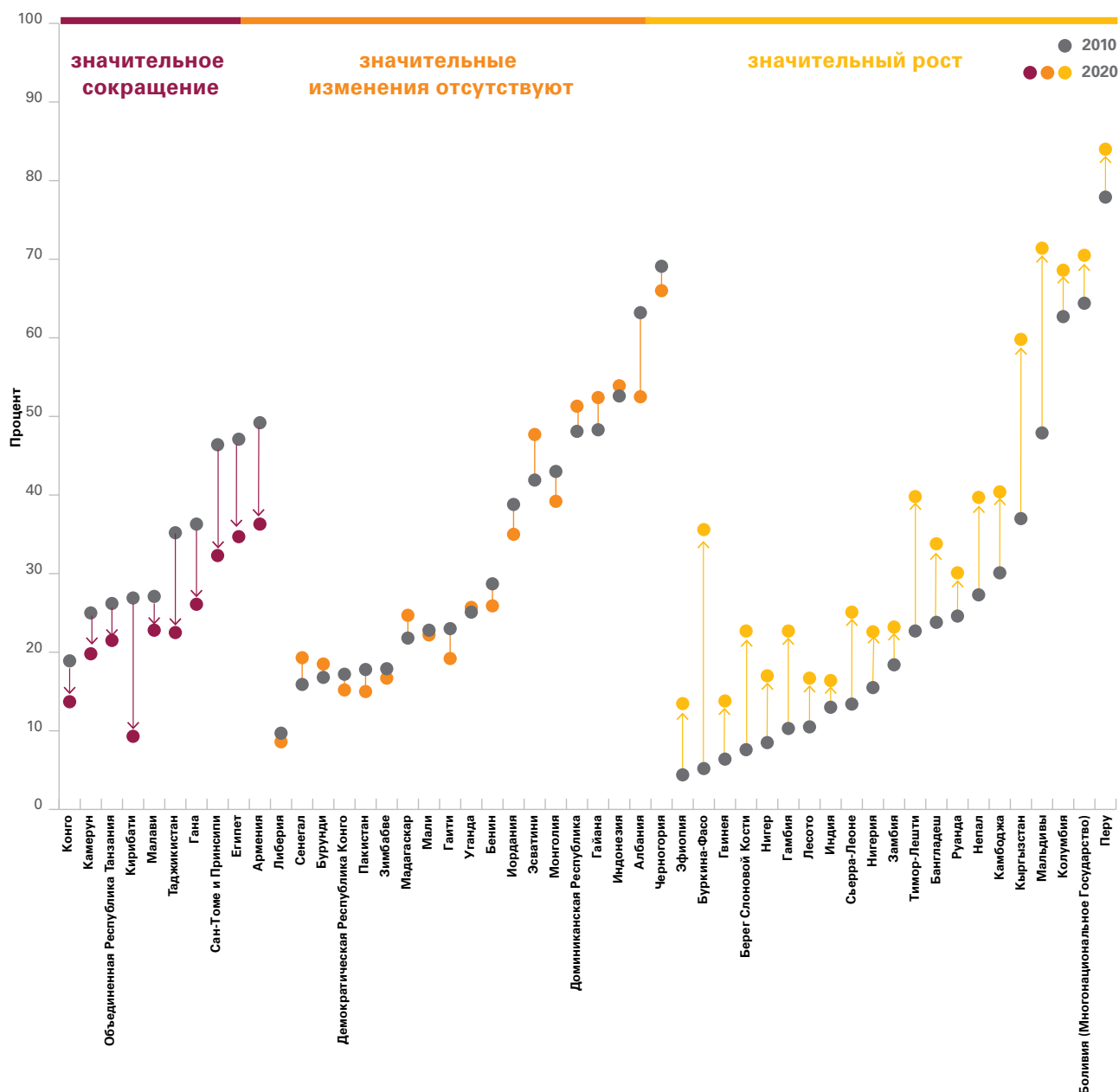

РИСУНОК 2

Динамика изменения доли детей в возрасте от 6 до 23 месяцев, чей рацион отвечает требованиям минимального разнообразия питания, по странам, около 2010 и около 2020 годов.

Источник: UNICEF global databases, 2021, based on DHS, MICS and other nationally representative sources.

Плохое питание неравномерно затрагивает детей из разных регионов и даже в пределах одного региона. Кризис питания детей присутствует повсеместно, но для детей младшего возраста в более бедных регионах и странах последствия тяжелее, чем для других. Почти две трети (62 процента) детей в возрасте 6–23 месяцев в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна питаются в соответствии с требованиями минимального разнообразия пищи по сравнению с аналогичным показателем для стран Восточной и Южной Африки (24 процента), Южной Азии (19 процентов) и Западной и Центральной Африки (21 процент), составляющим менее, чем одна четверть детей младшего возраста.

Неравенство в питании детей в странах сохраняется и не сокращается: рацион питания детей из сельской местности, бедных семей и неблагополучных районов страны наименее разнообразен. Например, доля детей, чье питание отвечает требованиям о минимальном разнообразии рациона, почти вдвое выше в городских районах (39 процентов), чем в сельских (23 процента). Несмотря на значительный экономический рост в последнее десятилетие, неравенство в частоте приема пищи и разнообразии рациона между детьми из бедных и богатых семей не сократилось (см. Рисунок 3).

Поиск и приобретение семьями питательных продуктов для детей стали проблематичными.

Все больше семей стали закупать продукты питания, а не производить их, даже если речь идет о фермерских хозяйствах. Это означает, что близость к продовольственным рынкам и магазинам является важным фактором, определяющим качество питания детей.

Нехватка национальных запасов, сезонный дефицит и плохая дорожная инфраструктура по-прежнему ограничивают физический доступ к питательным продуктам, особенно в сельских районах Африки к югу от Сахары, в отдаленных районах и в странах, пострадавших от климатических потрясений или конфликтов. Однако физический доступ также является препятствием в бедных городских сообществах, где число магазинов, торгующих питательными продуктами, меньше, а спрос на эти продукты понижен.

Относительно высокая стоимость питательных продуктов является одним из самых серьезных препятствий для семей: почти 80 процентов матерей в фокус-группах сообщили, что они едва ли могут позволить себе приобретать питательные продукты для своих детей. В условиях ограниченного дохода, семьи, как правило, считают приоритетной частоту кормления и чувство насыщения, чем качество еды для маленьких детей.

За это время не было устранено неравенство в качестве питания детей раннего возраста в семьях с самым низким и самым высоким доходом.

РИСУНОК 3

Динамика изменения доли детей, чей рацион отвечает требованиям минимального разнообразия питания, минимальной частоты питания и продолжающегося грудного вскармливания по квантили стран с самым низким и самым высоким доходом, 2010 и 2020 гг.

Источник: UNICEF global databases, 2021, based on DHS, MICS and other nationally representative sources.

Качество питания детей ограничивают социальные, культурные и гендерные барьеры. Матери по-прежнему несут основную ответственность за кормление маленьких детей и уход за ними. Тем не менее, в ряде сообществ патриархальные нормы и неравное соотношение сил в семье означают, что матери не имеют права самостоятельно решать, какие продукты покупать или какой пищей кормить маленьких детей. Зачастую у молодых матерей и матерей с первым ребенком возможности повлиять на эти решения практически отсутствуют.

Растущая нехватка времени у матерей обуславливает их решения о кормлении ребенка: каждые две матери из трех (62 процента) в наших обсуждениях в фокус-группах сталкивались с дефицитом времени. Многие матери, особенно в городах, теперь работают вне дома, по-прежнему выполняя основную долю домашних обязанностей и ухода за детьми. Некоторые матери в сельских районах дополнительно выполняют работу по хозяйству, когда мужчины уезжают в поисках работы. Работающие матери часто пренебрегают своим здоровьем или заботой о себе, чтобы сэкономить время, и многие пользуются удобством переработанных продуктов и фаст-фуда, чтобы накормить своих детей.

Вредные переработанные пищевые продукты и напитки широко доступны и представлены на рынке. Во время наших бесед матери подтвердили, что вредная переработанная и ультра-переработанная пища и напитки прочно вошли в рацион многих маленьких детей. Иногда эти продукты и напитки вводятся в рацион до окончания рекомендованного периода исключительно грудного вскармливания.

Матери, участвовавшие в обсуждениях в фокус-группах, сообщили, что примерно каждый третий ребенок в возрасте 6–23 месяцев в Австралии, Эфиопии, Гане, Индии, Мексике, Нигерии, Сербии и Судане потребляет по крайней мере один вредный продукт или напиток в день. Взрослые кормят этими продуктами своих детей, даже если они знают об их вреде для здоровья, потому что они легко доступны, дешевы, быстро приготавливаемы, удобны и дети их с охотой потребляют. Некоторые продукты позиционируются на рынке при помощи вводящих в заблуждение заявлений о пищевой ценности, поскольку законодательство по предотвращению ненадлежащего сбыта продуктов питания и напитков для детей отсутствует, недостаточно или неполноценно реализуется.

Политика и программы по улучшению питания детей младшего возраста не являются приоритетными, а пандемия COVID-19 мешает их реализации. Ни в одной стране нет комплексного пакета политики и программ по улучшению питания детей младшего возраста. Система здравоохранения традиционно возглавляет национальную работу по улучшению питания детей младшего возраста и обладает самым надежным комплексом стратегий и программ, но охват и качество ее услуг по-прежнему далеки от оптимальных в большинстве стран. Дефицит рядовых медицинских кадров, наряду с недостаточной подготовкой, контролем и мотивацией, ухудшают охват и качество консультирования, предоставляемого семьям по вопросам кормления детей грудного и раннего возраста.

В то же время многие страны упускают жизненно важные возможности использования систем питания и социальной защиты для обеспечения наличия питательных продуктов для детей раннего возраста, их финансовой и физической доступности.

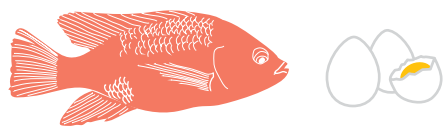
Пандемия COVID-19 усилила нагрузку на продовольственную систему, системы здравоохранения и социальной защиты и вызвала серьезные перебои в предоставлении основных услуг детям младшего возраста. Наши данные показывают, что в апреле 2020 года, на который пришелся пик первой волны пандемии, почти 83 процента стран зарегистрировали существенные перебои в охвате услугами по продвижению питательного и безопасного рациона для детей младшего возраста.

Семьи, особенно с низкими доходами, испытывают трудности при поиске и приобретении питательных продуктов для детей младшего возраста.

НАШ АНАЛИЗ

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ К ПРАВИЛЬНОМУ ПИТАНИЮ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Наиболее уязвимые дети питаются хуже остальных – а именно дети младшего возраста, дети из бедных семей, а также дети, проживающие в сельской местности и неблагополучных районах страны.

Питание маленьких детей во всем мире не отвечает их потребностям – они лишены пищи, в которой они нуждаются в то время, когда это имеет наибольшее значение. Детский рацион не соответствует требованиям своевременности, частоты приема пищи и разнообразия рациона. Действительно, за последнее десятилетие практически не произошло никаких улучшений в отношении продуктов, которые они едят, и их способа питания. Наш анализ показывает, что кризис питания маленьких детей вызван множеством взаимозависимых барьеров, которые различаются в зависимости от стран проживания их семей.

От сельских поселений до мегаполисов – доступ к недорогим и питательным продуктам является самой насущной проблемой, особенно для бедных семей. Питательные продукты либо просто отсутствуют на рынке, либо не доступны по цене. Их все больше вытесняют вредные переработанные и ультра-переработанные продукты, которые дешевы, удобны и активно продвигаются среди детей и их семей.

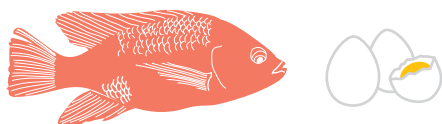
Матери по-прежнему несут ответственность за кормление ребенка. При этом, неравное распределение домашних обязанностей, возрастающая нехватка времени и устойчивые социальные и культурные нормы не дают многим матерям возможностей и автономии для надлежащего кормления своих маленьких детей. Фактические данные неизменно показывают, что, когда женщины более свободны в принятии решений и контроле семейного дохода, они, как правило, выбирают более здоровую пищу и методы кормления для своих детей.¹

Слишком долгое время борьба с этими препятствиями велась при помощи фрагментированных национальных политик и программ, не охватывающих большинство детей и не решающих проблемы, с которыми сталкиваются семьи. Система здравоохранения имеет самую долгую историю поддержки кормления детей раннего возраста, но охват и качество ее услуг по питанию, включая консультирование семей по вопросам кормления детей, по-прежнему недостаточно высоки. Упущенные возможности в рамках продовольственной системы и системы социальной защиты означают, что семьи не могут получить доступ к недорогим и питательным продуктам и действовать в соответствии с рекомендациями по питанию детей, полученными от медицинских работников.

Питание детей младшего возраста все еще остается сдерживающим фактором на пути к большому прогрессу в области питания и достижению целей в области питания, поставленных в рамках Целей устойчивого развития на период до 2030 года, в отношении задержки роста, истощения и избыточного веса среди детей.

Однако изменения возможны даже в самых бедных странах. Десять стран - Бангладеш, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кот-д'Ивуар, Гамбия, Кыргызстан, Мальдивы, Непал, Сьерра-Леоне и Тимор-Лешти - добились роста доли детей, чье питание соответствует требованиям минимального разнообразия рациона, по крайней мере на 10 процентов за последнее десятилетие. И число стран в этой группе будет расти при условии осуществления инвестиций для устранения препятствий, сдерживающих прогресс.

Вопрос о приоритете питания детей младшего возраста и инвестициях в эту область как никогда актуален. Поскольку пандемия COVID-19 все сильнее усугубляет трудности, с которыми семьи сталкиваются при обеспечении полноценного питания маленьких детей, и несет в себе угрозу сокращения государственных бюджетов, крайне важно принять все возможные меры для защиты питания наиболее уязвимых детей.

Даже если питательные продукты физически доступны, зачастую они слишком дороги для семей с низким доходом.

НАШИ РЕКОМЕНДАЦИИ

РЕШИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И УВЕЛИЧЕНИЕ ПОДОТЧЕТНОСТИ ЗА ПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Мы должны воспользоваться политикой, ресурсами и политическими силами в рамках продовольственной системы, систем здравоохранения и социальной защиты, для улучшения питания детей младшего возраста.

Правительства должны взять на себя ведущую роль в защите права каждого ребенка на продовольствие и питание. Вместе с гражданским обществом

стран, партнерами по развитию и частным сектором правительства должны мобилизовать продовольственную систему, системы здравоохранения и социальной защиты для обеспечения полноценного, безопасного и доступного питания, основных услуг в области питания и правильных методов кормления для каждого ребенка.^{1, 17, 18} Существуют десять основных действий, которые необходимо предпринять в рамках этих трех систем для повышения эффективности управления питанием детей раннего возраста:

Продовольственная система

- Обеспечить наличие и финансовую доступность питательных продуктов, включая фрукты, овощи, яйца, рыбу, мясо и обогащенные продукты, путем стимулирования их производства, распространения и розничной торговли
- Внедрить национальные стандарты и законодательство для защиты маленьких детей от вредной переработанной и ультра-переработанной пищи и напитков, а также от агрессивных методов сбыта, нацеленных на детей и семьи.
- Использовать несколько коммуникационных каналов, в том числе цифровые средства массовой информации, чтобы донести до семей фактическую информацию и советы по кормлению детей раннего возраста и повысить спрос на питательные и безопасные продукты.

Система здравоохранения

- Расширить доступ семей к качественному консультированию и поддержке по вопросам кормления детей раннего возраста, инвестируя средства в набор, обучение, мотивирование консультантов и работников здравоохранения на уровне сообщества, а также в надзор за их деятельностью.
- Предоставлять пищевые добавки, средства для домашнего обогащения продуктов и обогащенные

продукты для прикорма для маленьких детей, подверженных риску дефицита питательных микроэлементов, анемии и нарушений роста и развития.

Система социальной защиты

- Разработать варианты социальных выплат – денежными средствами, продуктами питания и/или ваучерами - которые будут использоваться для поддержки питательного и безопасного рациона в раннем детстве, а не для покупки вредных продуктов, в том числе в нестабильных странах и при реагировании на гуманитарные кризисы.
- Использовать программы социальной защиты для повышения осведомленности семей о кормлении детей раннего возраста путем обучения и консультирования, а также путем поощрения использования услуг в области здравоохранения и питания.

Мультисистемное управление

- Сделать право детей младшего возраста на полноценное и безопасное питание приоритетом национальной повестки в области развития и обеспечить наличие согласованной

политической поддержки и законодательства во всех секторах и системах.

- Усилить подотчетность государства за питание детей младшего возраста путем установления целевых показателей и отслеживания прогресса с помощью отраслевых систем мониторинга и обследований домохозяйств.
- Провести исследования, нацеленные на понимание контекстно-зависимых препятствий, средств поддержки и путей улучшения качества питания детей младшего возраста, включая, без ограничения, обеспечения их наличия, доступности и спроса на них.

Мы должны изменить порядок решения проблемы некачественного питания в раннем детстве. При правильной работе и подотчетности продовольственной системы, систем здравоохранения и социальной защиты - а также их субъектов в государственном и частном секторах - можно будет гарантировать детям питательный, безопасный и доступный рацион, а также основные услуги в области питания и способы кормления, необходимые им для полноценного роста и развития.

Ссылки

1. United Nations Children's Fund. (2019). *The State of the World's Children 2019. Children, food and nutrition: Growing well in a changing world*. <https://www.unicef.org/sites/default/files/2019-12/SOWC-2019.pdf>
2. Black, R. E., Victora, C. G., Walker, S. P., et al. (2013). Maternal and child undernutrition and overweight in low-income and middle-income countries. *Lancet*, 382(9890), 427-451. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(13\)60937-X](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(13)60937-X)
3. Ventura, A., & Mennella, J. (2011). Innate and learned preferences for sweet taste during childhood. *Current Opinion in Clinical Nutrition and Metabolic Care*, 14(4), 379-384. <https://doi.org/10.1097/MCO.0b013e328346df65>
4. Khandpur, N., Neri, D. A., Monteiro, C., et al. (2020). Ultra-processed food consumption among the paediatric population: an overview and call to action from the European Childhood Obesity Group. *Annals of Nutrition and Metabolism*, 76(2), 109-113. <https://doi.org/10.1159/000507840>
5. United Nations Children's Fund, World Health Organization, & International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank. (2021). *Levels and Trends in Child Malnutrition: Key Findings of the 2021 Edition of the Joint Child Malnutrition Estimates*. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2021/>
6. <https://data.unicef.org/resources/dataset/infant-young-child-feeding/>
7. United Nations Children's Fund. (2020). *Regional Report on Maternal Nutrition and Complementary Feeding*. Bangkok. UNICEF East Asia and the Pacific Regional Office, Bangkok.
8. United Nations Children's Fund. (2021). *Regional Landscape Analysis of Complementary Feeding Practices and Recommendations for Accelerating Progress in Six Core Countries in UNICEF's Eastern Europe and Central Asia Region*. UNICEF Eastern Europe and Central Asia Regional Office, Geneva.
9. United Nations Children's Fund, Johns Hopkins University and Global Alliance on Improved Nutrition. (2019). *Overview and Synthesis of the Complementary Feeding Landscape in the Eastern and Southern Africa Region*. UNICEF Eastern and Southern Africa Regional Office, Nairobi.
10. United Nations Children's Fund (2020). *Regional Landscape Analysis of Trends and Drivers and Determinants of Young Children's Diets in Latin America and the Caribbean*. UNICEF Latin America and Caribbean Regional Office, Panama.
11. United Nations Children's Fund. (2019). *Landscape Analysis of Complementary Feeding in the Middle East and North Africa*. UNICEF Middle East and North Africa Regional Office, Amman.
12. United Nations Children's Fund, Global Alliance on Improved Nutrition and FHI 360. (Forthcoming). *Landscape Review of Policy and Programme Action to Improve Young Children's Diets in South Asia*. UNICEF Regional Office for South Asia, Kathmandu.
13. Na, M., Kodish, S.R., & Murray-Koib, L. E. (2020). *Regional Landscape Analysis of Trends and Factors of Young Children's Diets in UNICEF's West And Central Africa Region*. Pennsylvania State University and Johns Hopkins University.
14. Schmied, V., Fleming, C., Lala, G., et al. (2020). *Food and Nutrition: Mothers' Perceptions and Experiences. The State of the World's Children 2019 Companion Report*. Western Sydney University and UNICEF, Sydney.
15. <https://data.unicef.org/resources/rapid-situation-tracking-covid-19-socioeconomic-impacts-data-viz/>
16. United Nations Children's Fund, Food and Agriculture Organization, World Food Programme, & World Health Organization. (Forthcoming). *Food Security and Nutrition in Urban Indonesia: Evidence from a Remote COVID-19 Survey*. UNICEF, FAO, WFP and WHO, Jakarta.
17. United Nations Children's Fund. (2020). *Improving Young Children's Diets During the Complementary Feeding Period. UNICEF Programming Guidance*. UNICEF, New York.
18. United Nations Children's Fund. *Food (2021) Systems for Children: UNICEF in Action for Food Systems Transformation*. UNICEF, New York.

© Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)

Сентябрь 2021

Для воспроизведения любой части данной публикации требуется разрешение. Разрешение для образовательных и некоммерческих организаций предоставляется на безвозмездной основе.

Опубликовано:

ЮНИСЕФ

Отдел по вопросам питания, программное подразделение

3 United Nations Plaza

Нью-Йорк, NY 10017, США

Фото: стр. 2: @ UNICEF/Valentina Alonso;

стр. 9: ©UNICEF/UN0422220/Dejongh

unicef | для каждого ребенка

Implemented by:

BILL & MELINDA
GATES foundation

Kingdom of the Netherlands

Norwegian Ministry
of Foreign Affairs